

ДЕТСКАЯ СМЕРТНОСТЬ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

М. О. Сафронова

МБОУ «Центр образования №50» г. Тула
(п. Шатск, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы демографического развития Тульской губернии в конце XIX – начале XX в. в контексте социальной истории. Основное внимание уделено уровню младенческой и детской смертности, а также влияющим на нее факторам. Исследование основывается на источниках справочного и статистического характера, публиковавшихся канцелярией Тульского губернатора и Центральным статистическим комитетом МВД. Для анализа ситуации на приходском микроуровне были привлечены метрические книги из фондов Государственного архива Тульской области. Научная новизна заключается в разработке проблемы региональной специфики изучаемых явлений и процессов.

Автором было установлено, что в Тульской губернии сохранялась чрезвычайно высокая смертность младенцев до одного года, которая составляла в среднем 270%. Так же высокой была смертность среди детей возрастом до 5 – 10 лет. Основными причинами такого положения была низкая санитарная культура, бытовые условия, тяжелая эпидемиологическая обстановка в губернии. Однако на рубеже XIX и XX вв. наметилась тенденция к плавному снижению этих показателей. Огромную роль в уменьшении уровня и детской, и младенческой смертности сыграло развертывание сети медицинских учреждений, в первую очередь земских, в сельской местности, которые, кроме непосредственной лечебной деятельности, занимались просвещением населения. Кроме того, данные демографической статистики позволили проследить снижение коэффициентов рождаемости и общей смертности, что вместе с комплексом изменений, вызванных модернизационными процессами, позволяет говорить о начале демографического перехода в Тульской губернии.

Ключевые слова: демография, Тульская губерния, детская смертность, младенческая смертность, здоровье населения, рубеж XIX – XX вв.

THE CHILD MORTALITY RATE IN THE TULA PROVINCE IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

M. O. Safronova

«Education center No.50» Tula
(Shatsk village, Russia)

Abstract. This article is devoted to the demographic development of the Tula province in the late 19th – early 20th century in the context of social history. The author pays particular attention to the level of infant and child mortality and factors influencing on that. The base of the study consists of reference and statistical sources published by the office of the Tula Governor and the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. In order to analyze the situation at the parish micro-level the author consulted metric books from the funds of the State Archives of the Tula Region. The scientific novelty of the work lies in the development of the problem of the regional specificity of the phenomena and processes under study.

As a result, the author found that the Tula province had an extremely high mortality rate of infants up to one year, which amounted to 270% on average. Mortality among children under the age of 5 – 10 years was also high. The main reasons for this situation were low sanitary culture, living conditions and a difficult epidemiological situation in the province. However, at the turn of the 19th and 20th centuries there has been a tendency of gradual decrease in these indicators. The deployment of a network of medical institutions played a huge role in reducing the level of child and infant mortality. Those were primarily zemstvo hospitals in rural areas, which, in addition to direct medical activities, were engaged in educating the population. In addition, demographic statistics made it possible to trace a decrease in birth and overall mortality rates. This fact and the complex changes caused by modernization processes, allows us to talk about the beginning of a demographic transition in the Tula province.

Keywords: *demography, child mortality, infant mortality, public health, the turn of the 19th – 20th centuries, Tula province.*

Преобразования в социально-экономической, политической и культурной сферах всегда отражались на условиях жизни населения и демографической ситуации в целом. Именно поэтому анализ общероссийских тенденций, закономерностей и региональных особенностей протекания демографических процессов является важным элементом социально-исторического исследования, а демографическое развитие России в исторической ретроспективе – актуальной исследовательской проблемой.

Уровень детской и младенческой смертности – один из демографических показателей, в котором находят яркое отражение не только качество жизни населения, но и изменения, касавшиеся здравоохранения, образования, экономики и т.д. Кроме того, детская смертность – это демографическая и медико-социальная проблема, которая остро стояла в дореволюционной России. Анализ этого показателя, как и факторов, влияющих на него, позволяет понять модель демографического поведения, выявить ее особенности в разных территориальных субъектах, судить о специфике демографического перехода и его противоречиях не только на общероссийском, но и на локальном уровне [13, с. 1].

К изучению проблемы высокой детской смертности в России конца XIX – начала XX вв. не раз обращались исследователи. Первые аналитические работы появлялись по мере становления общественной медицины и отечественной педиатрии. Среди авторов нужно указать петербургского педиатра Д. А. Соколова и санитарного врача Г. И. Гребенщикова, статистика С. А. Новосельского, врача П. И. Куркина, который занимался исследованием Московской губернии [16; 18; 24]. Все эти труды богаты не только статистическим материалом, но в первую очередь анализом факторов, влияющих на детскую смертность в России на рубеже XIX и XX вв. В советское время одним из самых полных трудов по демографической статистике предшествовавшего периода было издание А. Г. Рашина, который проанализировал и систематизировал богатейший материал, описывающий демографические процессы в России с 1813 по 1913 гг. [22] Наконец, в последние годы исследователи анализировали показатели смертности в Российской империи, в частности, речь идет о фундаментальном труде Б. Н. Миронова. Но работ, посвященных анализу детской и младенческой смертности в конкретных губерниях по-прежнему мало, что не позволяет говорить о специфике протекания демографических процессов в каждом регионе. Среди исследователей нужно назвать Д. С. Бахарева, Н. А. Жирова, Г. Е. Корнилова, Е. А. Квашу и др. [1; 13; 14; 15]. Применительно к Тульской губернии нет специального исследования, посвященного проблеме детской смертности. Опосредованно этот вопрос рассматривает в своей статье, посвященной становлению тульской педиатрии, Ю. А. Жеребцов [12].

Для понимания ситуации необходимо сделать небольшое отступление, касающееся отдельных аспектов демографической картины в Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв. Население губернии, по официальной статистике, с 1880 по 1914 гг. выросло на 717 693 чел., с 1 304 805 до 2 022 498 чел. соответственно, включая

естественный и механический прирост. При этом абсолютный показатель рождаемости повысился с 75 522 до 83 949 человек в год [19, с. 7–8; 20, с. 2]. Однако абсолютные данные не дают представления о реальной ситуации. Отношение между числом родившихся и общей численностью населения, которая непрерывно росла, все же показывает снижение коэффициента рождаемости – с 56% в 1880 г. до 42% в 1914 г. Конечно, в пределах рассматриваемого периода отмечались различные колебания, однако тенденция к снижению рождаемости оставалась. Тем не менее, если оценивать динамику рождаемости по шкале, предложенной Б. Ц. Урланисом и В. А. Борисовым, мы увидим, что коэффициент на протяжении всего анализируемого периода оставался очень высоким (более 40%).

Динамика смертности в Тульской губернии дает немного иную картину. В среднем, с 1880 по 1914 гг. смертность составляла около 60 тысяч человек в год. Исследователями, в частности, А. Г. Рашиным, отмечалось, что до революции смертность в Тульской губернии, как и во всей России, была достаточно высокой, чему во многом способствовала неблагоприятная эпидемиологическая обстановка [22, с. 207]. В относительном выражении смертность в 1880 г. составила 42 человека на 1000 населения, а к 1914 г. показатели заметно снизились – до 29 человек на 1000, т.е. понижение составило 13%. Тем не менее, коэффициент смертности выше 21% является очень высоким показателем, но мы можем говорить о том, что в Тульской губернии сохранялся такой уровень смертности с тенденцией к снижению.

Б. Н. Миронов отмечает, что снижение смертности произошло вследствие повышения культурного уровня населения и расширения бесплатной медицинской помощи. Именно эти факторы сыграли ключевую роль, т.к. разворачивались на фоне падения общего уровня жизни крестьянского населения и ухудшения питания. Автор также отмечает, что «снижение смертности имело негативные последствия для крестьянства: оно привело к повышению естественного прироста и увеличению числа детей в семье» [17, с. 191]. Рост крестьянской семьи за счет многодетности приводил к ухудшению благосостояния. Между тем, естественный прирост населения губернии в рассматриваемый период составлял в среднем 13 – 15%, что, тем не менее, было ниже среднего по стране – 17%. При этом коэффициенты рождаемости и смертности в Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв. были выше аналогичных средних показателей по России.

При очень высоких показателях рождаемости и смертности небольшая разница между ними говорит о низком уровне жизни населения. Такая ситуация характерна для традиционного, патриархального типа воспроизводства. Одной из отличительных особенностей данного типа является низкая (до 35 лет) продолжительность жизни. Как отмечала Г. И. Чертова, в начале XX в. в Российской империи средняя продолжительность жизни женщин составляла 33 года, мужчин – 31,9 лет. При этом с 1870-х гг. этот показатель вырос на 5 лет [27, с. 166].

Такая низкая средняя продолжительность жизни объясняется еще одним характерным признаком традиционного типа воспроизводства – высокой детской смертностью. Самый высокий процент смертности приходился на детей и подростков в крестьянской и мещанской среде в возрасте до 10 – 12 лет. При этом у городских низов данные показатели были даже выше, нежели у крестьян в деревне [22, с. 200]. Д. А. Соколов и Г. И. Гребенщиков в своем докладе на собрании Пироговского общества врачей говорили о том, что «ужасная смертность оказывается до 1 года..., а доживет до 15 лет весьма небольшое число детей» [24, с. 25–26]. Действительно, наиболее удручающей были показатели смертности новорожденных (до 28 дней) и младенцев до одного года (1 – 12 мес.): в Европейской России в 1880-е годы умирало, в среднем, около 270 новорожденных из 1000, к 1910-м гг. показатель незначительно снизился до 244 чел.; смертность младенцев на первом году жизни составляла в 1880-х гг., в среднем, 272 чел., а в 1910-х гг. – 253 чел. на 1000 [22, с. 193–194]. Как мы видим, снижения являлись очень незначительными, несмотря на успехи, которых

достигла медицина, в первую очередь земская. Причину такой высокой детской смертности исследователи видят в «невежестве» населения: низкой санитарной и общей культуре, отсутствии образования, неграмотности матерей, отсутствии элементарных медицинских знаний и в бедности сельского населения и городских низов [17, с. 190–193; 11, с. 20–21].

Рассмотрим детальнее детскую смертность в Тульской губернии на рубеже XIX и XX вв. на основе данных статистических сборников «Движение населения в Европейской России». Для анализа возьмем данные о смертности детей в возрасте до 15 лет. Несмотря на то, что категория «детства» по отношению к XIX – началу XX в. отличается от современного понимания, за крайнюю веку возьмем подростковый возраст в 15 лет, исключив пору раннего юношества. Полученные данные представим в виде таблицы.

Таблица 1

Детская смертность в Тульской губернии в 1885–1910 гг.¹

	До 1 месяца (чел.)	От 1 месяца до 1 года (чел.)	От 1 года до 5 лет (чел.)	От 5 до 10 лет (чел.)	От 10 до 15 лет (чел.)	Всего (чел.)	Общая смертность (чел.)	Доля детей до 15 лет (%)
1885	3 887	16 254	13 847	1 746	705	36 439	56 589	64,4
1887	3 992	14 293	14 371	1 926	675	35 257	50 229	70,2
1890	5 379	19 552	13 296	2 129	735	41 091	60 358	68
1893	5 725	18 439	14 487	3 299	1 110	43 060	64 823	66,4
1896	5 912	18 439	13 311	2 123	805	40 590	58 395	69,5
1898	5 136	19 081	15 280	3 006	1 051	43 554	62 486	69,7
1900	5 804	18 630	16 701	3 082	1 084	45 301	64 188	70,6
1903	4 873	17 420	14 700	2 535	892	40 420	59 640	67,8
1905	5 305	25 197	18 000	2 867	948	52 317	70 095	74,8
1907	4 500	15 822	12 781	2 382	810	36 295	56 453	64,3
1910	5 127	20 673	15 515	1 941	832	44 088	63 039	69,9
Среднее	5 058	18 527	14 754	2 458	877	41 674	60 572	68,7

Итак, данные таблицы позволяют подтвердить мысль об ужасающей статистике детской и младенческой смертности в России на рубеже XIX – XX вв. Особенно высокими были показатели среди детей до одного года (от 0 до 12 мес.) и до пяти лет. В таблице, для удобства, статистические данные по годам жизни были объединены в более крупные группы возрастов по сравнению с изданием-первоисточником, однако в ходе работы стало понятным, что существовали некоторые критически важные и даже опасные периоды в жизни детей. Самой высокой была смертность младенцев до 1 месяца, затем возраст от полугода до 2 лет давал пиковые показатели. Довольно высокими показателями смертности отличался также возраст 2 – 3 года и 5 – 10 лет. И уже в подростковой среде до 15 лет показатель смертности снижался почти в 3 раза по сравнению с предыдущим периодом.

В среднем, в Тульской губернии ежегодно умирало 41 674 ребенка в возрасте до 15 лет. Если мы посмотрим на отношение детской смертности к общей смертности по губернии, то увидим, что почти 70% – умершие в детском возрасте. При этом процент колеблется незначительно по разным годам. Самые высокие показатели из

представленных дает 1905 г., когда неурожай и голод привели к эпидемическому кризису, из-за которого пострадали, в основном, дети.

В данной статистике не учитываются мертворожденные, поскольку никакого планомерного учета не велось, а такие дети не всегда заносились в метрические книги, как и те, кто умер до совершения обряда крещения. Хотя по слабости младенца его могли крестить сразу же. Такой обряд повитуха проводила самостоятельно с наречением именем, принимая решение по состоянию новорожденного. По неполным сведениям, в Тульской губернии в 1886 г. был 151 мертворожденный, в 1889 г. – 85, в 1897 г. – 62, в 1900 г. – 115 и в 1905 г. – 164 [6, с. 53; 7, с. 53; 8, с. 53; 9, с. 53; 10, с. 53]. Эти показатели являются весьма низкими, но совершенно недостоверными из-за недостатков статистического учета, поэтому делать какие-либо выводы на их основании практически невозможно.

Одним из базовых и интегральных статистических показателей в демографии является младенческая смертность до одного года (0 – 12 месяцев), уровень которой отражает, в том числе, социально-экономическое развитие региона и страны. Для понимания уровня жизни в Тульской губернии сравним показатели со средними по России.

Таблица 2

Коэффициенты младенческой смертности в Тульской губернии на рубеже XIX и XX вв.²

	1885	1887	1890	1893	1896	1898	1900	1903	1905	1907	1910
Смертность до 1 года (чел.)	20 141	18 285	24 931	24 164	24 351	24 217	24 434	22 293	30 502	20 322	25 800
Рождаемость (чел.)	73 017	73 483	79 257	77 602	83 337	78 268	84 799	86 217	81 242	89 264	87 947
Коэффициент (‰)	276	249	315	311	292	309	288	259	375	228	293
Средний коэффициент по Европейской России (‰)	270	256	292	252	274	279	252	250	272	225	271

Как мы можем заметить по приведенным данным, несмотря на все успехи медицины в Тульской губернии, коэффициент младенческой смертности, если оценивать его по шкале Б. Ц. Урланиса, оставался чрезвычайно высоким. При этом значительных колебаний в исследуемый период не наблюдается, а коэффициенты по губернии выше, чем аналогичные по Европейской части России. Такой высокий уровень младенческой смертности, несомненно, являлся одной из центральных проблем тульской медицины, а также всей общественной жизни губернии. Земства, общественные деятели и органы власти признавали всю серьезность этой проблемы, однако планомерной деятельности по решению данного вопроса не велось, кроме оспопрививания, подготовки профессиональных фельдшерниц-акушерок и попыток просвещения крестьянства. Ситуацию осложняла тяжелая эпидемиологическая обстановка, санитарные условия жизни и гигиена населения. Огромную роль играли социально-психологические факторы. В первую очередь, крестьянский быт, традиции и обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка.

Действительно, непоправимый урон детскому здоровью наносил сам уклад крестьянской жизни. Уже с первых дней младенцу давали так называемую «жеванину» – пережеванный ржаной хлеб с солью в бедных и середняцких семьях и перетолченные пряники, крендельки или белый хлеб в семьях хорошего достатка [21, с. 8]. Кроме того, необходимость для матери в самые короткие сроки включиться в

работу вместе с остальными членами семьи зачастую заставляла перепоручить заботу о младенце другим детям или наоборот старикам. И тот, и другой вариант мог привести к печальным последствиям из-за недосмотра, отсутствия опыта или немощи «няньки» [26, с. 81]. На самом деле, уровень смертности детей в месяцы активных полевых работ заметно повышался, судя по данным метрических книг. Причем одной из главных причин смерти была диарея, вызванная возбудителями различных инфекций.

Высокая детская смертность в Тульской губернии неизбежно обростала суевериями, порожденными недостатком элементарных медицинских знаний. Как отмечается корреспондентами, предоставившими отчеты из разных уездов Тульской губернии в Этнографическое бюро князя В. Н. Тенишева, деревенские повитухи имели в своем арсенале определенный «инструментарий», с помощью которого можно было определить: выживет младенец или нет. Например, М. И. Моисеев из с. Мышенка Епифанского уезда сообщает, что у повитух была примета: если новорожденный радуется воде, в которой его омывают, он будет жить, а если состриженные при обряде крещения волосы утонут вместе со свечным воском в купели, ребенок умрет [23, с. 413]. В Тульском, Веневском и Каширском уезде считалось, что неживучи младенцы, рожденные под исход месяца, те, в день рождения которых в деревне произошло какое-то несчастье или вместе с крестинами в один день в храме отпевают покойного [26, с. 78]. Высокая смертность детей в возрасте до 10 лет объясняется еще и тем, что родители нечасто обращались за профессиональной помощью для их лечения. Гораздо чаще они полагались на лекарственные растения, их отвары, заговоры деревенских бабок-лекарок и различные «магические» действия, как, например, умывание водой, спущенной с громовых стрел (артефактов каменного века) и прикалывание ими больного места.

Но, как уже говорилось, наибольший урон наносили заболевания, носящие инфекционный и эпидемический характер. Когда в губернии появлялся очаг какого-либо заболевания, как правило, первыми страдали именно маленькие дети. К сожалению, нет подробной статистики летальности в детской среде от определенных заболеваний, но мы можем выявить наиболее часто встречающиеся причины смерти по данным метрических книг. В первую очередь, это: коклюш, скарлатина, тиф, корь, круп, грипп (инфлюэнца), диарея различной этиологии, простудные заболевания и др. Часто при уточнении причин смерти на первом году жизни встречаются понятия «слабость» и «недуг» – довольно абстрактные диагнозы, которые скрывают огромное количество патологий антенатального (внутриутробного) развития плода, родовых травм и различных детских болезней. Конечно, священники не были профессиональными медиками, чтобы точно ставить диагнозы, хотя изучали основы медицины в семинариях (до 1867 г., а затем изучение медицины было возобновлено в некоторых учебных заведениях с 1884 г. [25, с. 108–109]). По мере расширения земской и городской медицинской сети, и более полного охвата населения медицинской помощью, диагнозы все чаще ставились врачами или фельдшерами.

Для того чтобы разобраться с реальной ситуацией на местах, возьмем для примера церковный приход с. Казачьи Присады Тульского уезда и рассмотрим изменение статистики детской смертности с 1880 по 1910 гг.

В 1880 г., по данным метрической книги церкви в честь великомученика Димитрия Солунского с. Казачьи Присады Тульского уезда (12 верст от губернского центра), родилось 112 чел., а умерло – 81, из которых 51 (62,9%) – дети до 15 лет. Подавляющее большинство – это дети до 1 года (35 человек), что отвечало общероссийской негативной тенденции. Таким образом, коэффициент младенческой смертности в приходе был чрезвычайно высок и составлял 312,5%. Из причин смерти детей самые распространенные: недуг – 13 чел., слабость – 11 чел., понос – 9 чел., коклюш – 7 чел. [2, л. 780–798]. Довольно много смертей от диареи различной этиологии выпадало на летние месяцы, инфекционные и простудные заболевания,

вполне ожидаемо, обострялись весной и к середине осени. В 1890 г. ситуация с детской смертностью в приходе оставалась практически неизменной. В этот год родился 141 ребенок, а умерло 90 человек, из которых дети – 65 (76,6%). Младенцев возрастом до 12 месяцев в 1890 г. скончалось – 45, а коэффициент младенческой смертности в приходе составил 319,1% [3, л. 320–337]. «Недуг» как диагноз практически пропадает из метрических записей, однако слабость остается доминирующей причиной смерти младенцев до года (20 чел.), на втором месте стоит понос – 11 чел., затем идут коклюш – 10 чел. и скарлатина – 9 чел. В 1900 г. ситуация незначительно улучшилась. В приходе родилось 146 детей, умерло 69 против общего числа умерших – 98 человек [4, л. 314–328об.] Таким образом, снова доля детей составила более 70%. Из них младенцев – 41 человек, что снова дает довольно высокий коэффициент – 280,8%, хотя и ниже аналогичного за 1890 г. почти на 40%. Самой распространенной причиной смерти опять стала слабость – 37 случаев и скарлатина – 16 случаев. По-прежнему встречались случаи смерти от коклюша (4 чел.) Один ребенок 8 лет умер от сухотки. Вероятно, имелось в виду общее истощение организма, а не «спинная сухотка» – заболевание нервной системы, последняя стадия нейросифилиса. Также один ребенок скончался от воспаления мозга в возрасте 12 лет. Здесь, вероятно, имел место менингит. Наконец, к 1910 г. уровень детской смертности в приходе опустился еще ниже. Было зарегистрировано 174 новорожденных и 109 умерших, из которых 62,4% – дети (68 чел.) Младенцев до года – 39 чел. [5, л. 12–28]. Таким образом, коэффициент младенческой смертности упал до 224,1%. Если обратиться к таблице 2, то мы видим, что в конкретном приходе ситуация в 1890 и 1900 гг. была хуже, чем средние значения по губернии. А к 1910 г. наоборот показатели стали существенно ниже среднегубернских. На это влияло множество факторов, включая нахождение села возле железнодорожной станции (0,5 верст) и небольшая удаленность от губернского центра с его медицинскими учреждениями (12 верст). Кроме того, в 1905 – 1907 гг. была построена Теплинская участковая земская больница чуть больше, чем в 4 верстах от села Казачьи Присады, что сразу сказалось на понижении коэффициента младенческой смертности. При этом, если ранее на первом году жизни умирало порядка 30% детей, то к 1910 г. этот показатель снизился до 22%. В 1910 г. в приходе от диареи умерло 29 детей – подавляющее большинство, еще 18 чел. скончались от слабости, по 6 человек – от скарлатины и коклюша, 3 чел. – от кори. Среди диагнозов появляется круп (2 случая), тиф – 1 случай и инфлюэнца (грипп) – тоже 1 случай. В целом, все это говорит о том, что наличие удобных путей сообщения с городом, а также доступной профессиональной медицинской помощи в значительной степени влияли на снижение уровня детской смертности. Конечно, существенный перелом произошел только в советское время, когда детская смертность стала снижаться повсеместно, что было обусловлено как изменениями в системе здравоохранения и в методах лечения, появлением новых лекарственных препаратов и вакцин, так и переменами в самих принципах ухода за младенцами и их воспитания.

Таким образом, в Тульской губернии, как и во всей Российской империи, сохранялся чрезвычайно высокий уровень детской смертности и, в том числе, младенческой смертности, что являлось характерной чертой аграрного общества. Но одним из важнейших факторов, влиявших на этот уровень во всей стране, Б. Н. Миронов называет русскую модель демографического поведения, которая характеризуется двусторонними связями между очень высокой детской смертностью и многоплодностью. Чем больше умирало детей, тем больше их рождалось. Чем чаще рожала женщина, тем слабее было ее здоровье и хуже состояние новорожденного, что приводило к высокой смертности. Такое положение Б. Н. Мироновым было хлестко названо «адской машиной», автор прямо говорит о том, что дети рождались, чтобы умереть [17, с. 199]. Показатели смертности детей в Тульской губернии были выше средних по России, что говорит о весьма

неблагополучных социально-экономических и санитарных условиях региона. В рассматриваемый период не происходило кардинального падения или повышения анализируемых параметров, однако все же можно говорить о наметившейся тенденции к снижению показателей детской смертности, к уменьшению рождаемости и общей смертности, а также к некоторому изменению образа жизни за счет повышения культурного уровня, что говорит о начале демографического перехода.

Примечания

1. Таблица составлена по изданию: «Движение населения в Европейской России. Статистические таблицы ... [по годам]. СПб.: Центр. стат. Ком. М-ва внутр. дел, 1890 – 1916.
2. Таблица посчитана по изданию: «Движение населения в Европейской России. Статистические таблицы ... [по годам]. СПб.: Центр. стат. Ком. М-ва внутр. дел, 1890 – 1916.

Список источников и литературы

1. Бахарев Д. С. Младенческая смертность в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в.: опыт пространственного анализа // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сборник материалов всероссийской молодежной научной школы-конференции с международным участием. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. С. 75–82.
2. ГУ ГАТО (Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области»). Ф. 93. Оп. 1. Д. 3605.
3. ГУ ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 3636.
4. ГУ ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 3691.
5. ГУ ГАТО. Ф. 93. Оп. 3. Д. 1515.
6. Движение населения в Европейской России: статистические таблицы за 1886 год. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1890. [2], 16, 211 с.
7. Движение населения в Европейской России: статистические таблицы за 1889 год. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1893. [4], VI, 211 с.
8. Движение населения в Европейской России: статистические таблицы за 1897 год. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1900. [2], XVI, 211 с.
9. Движение населения в Европейской России: статистические таблицы за 1900 год. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1906. [2], X, 211 с.
10. Движение населения в Европейской России: статистические таблицы за 1905 год. Петроград: Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1914. [2], XVI, 251 с., 4 л. к.
11. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. 599 с.
12. Жеребцов Ю. А. Становление детской медицины в Тульской губернии во второй половине XIX - начале XX веков // История. Историки. Источники. 2017. № 3. С. 98–107.
13. Жиров Н. А. Уровень детской смертности в крестьянской среде Орловской губернии в начале XX в. // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 5 (133). С. 138–147.
14. Кваша Е. А. Младенческая смертность в России в XX веке // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 47–55.
15. Корнилов Г. Е. Эволюция младенческой смертности на Урале в первой половине XX в. // Уральский исторический вестник. 2014. № 3 (44). С. 80–89.
16. Куркин П. И. Статистика движения населения в Московской губернии в 1883–1897 г.: с 30 диаграммами. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1902. XXI, 562 с.: ил.
17. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало

- XX в.). Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 591 с.
18. Новосельский С. А. *Смертность и продолжительность жизни в России. Петроград : тип. М-ва внутр. дел, 1916. [2], 208 с.: табл.*
 19. *Обзор Тульской губернии за 1880 год. Тула: Тип. губ. правления, 1881. 83 с.*
 20. *Обзор Тульской губернии за 1914 год. Тула: Тип. губ. правления, 1916. II, 113 с.*
 21. Попов Г. *Русская народно-бытовая медицина. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1903. 404 с.*
 22. Рашин А. Г. *Население России за 100 лет (1813 - 1913): статистические очерки / под ред. С. Г. Струмилина. М.: Госстатиздат, 1956. 352 с.*
 23. *Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы "Этнографического бюро" князя В. Н. Тенишева. Т. 6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии. СПб.: Деловая полиграфия, 2004. 599 с.*
 24. Соколов Д. А., Гребенщиков В. И. *Смертность в России и борьба с ней: доклад в соединенном собрании Общества русских врачей, Общества детских врачей в Санкт-Петербурге и Статистического отделения Высочайше утвержденного Русского общества охранения народного здравия, 22 марта 1901 г. в зале Музея Н. И. Пирогова. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1901. 76, [3] с.: ил.*
 25. Сушко А. В. *Духовные семинарии в России (до 1917 года) // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С. 107–113.*
 26. Успенский Д. *Родины и крестины, уход за родильницей и новорожденным (по материалам, собранным в Тульском, Веневском и Каширском уезде Тульской губернии) // Этнографическое обозрение. 1895. № 4. С. 72–95.*
 27. Чертова Г. И. *Смертность в России в XIX в. по исследованиям современников // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М.: Статистика, 1977. С. 154–166.*

References

1. Bakharev D. C. *Mladencheskaya smertnost' v Permskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX v.: opyt prostranstvennogo analiza [Infant mortality in the late XIX – early XX centuries in Perm provinces: spatial analysis experience]. Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodyh uchenyh: sbornik materialov userossijskoj molodezhnoj nauchnoj shkoly-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Novosibirsk: Siberian Scientific Publishing House, 2018. Pp. 75–82. [In Russian].*
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO) [State Archive of Tula Oblast (SATO)]. Fund 93. Inventory 1. File 3605. [In Russian].*
3. *(GATO) [SATO]. Fund 93. Inventory 1. File 3636. [In Russian].*
4. *(GATO) [SATO]. Fund 93. Inventory 1. File 3691. [In Russian].*
5. *(GATO) [SATO]. Fund 93. Inventory 3. File 1515. [In Russian].*
6. *Dvizheniye naseleniya v Yevropeyskoy Rossii. Statisticheskiye tablitsy za 1886 god [The movement of the population in European Russia. Statistical tables for 1886]. St. Petersburg: Center. stat. com. M-va int. Affairs, 1890. 211 p. [In Russian].*
7. *Dvizheniye naseleniya v Yevropeyskoy Rossii. Statisticheskiye tablitsy za 1889 god [The movement of the population in European Russia. Statistical tables for 1889]. St. Petersburg: Center. stat. com. M-va int. Affairs, 1893. 211 p. [In Russian].*
8. *Dvizheniye naseleniya v Yevropeyskoy Rossii. Statisticheskiye tablitsy za 1897 god [The movement of the population in European Russia. Statistical tables for 1897]. St. Petersburg: Center. stat. com. M-va int. Affairs, 1900. 211 p. [In Russian].*

9. *Dvizheniye naseleniya v Yevropeyskoy Rossii. Statisticheskiye tablitsy za 1900 god* [The movement of the population in European Russia. Statistical tables for 1900]. St. Petersburg: Center. stat. com. M-va int. Affairs, 1906. 211 p. [In Russian].
10. *Dvizheniye naseleniya v Yevropeyskoy Rossii. Statisticheskiye tablitsy za 1905 god* [The movement of the population in European Russia. Statistical tables for 1905]. Petrograd: Center. stat. com. M-va int. Affairs, 1914. 211 p. [In Russian].
11. *Demograficheskaya modernizatsiya Rossii: 1900-2000* [Demographic Modernization in Russia: 1900–2000], edited by Vishnevsky M. Moscow: Novoe Izdatelstvo Publ., 2006. 608 p. [In Russian].
12. Zherebtsov Yu. A. Stanovleniye detskoy meditsiny v Tul'skoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vekov [The formation of children's medicine in the Tula province In the second half of 19th – early 20th centuries]. *Istoriya. Istoriki. Istochniki: electronic scientific. magazine*. Issue 3. 2017 Pp. 98–107. Available at: history2014.esrae.ru/16-144 (accessed: 10.12.2020). [In Russian].
13. Zhirov N. A. Uroven' detskoy smertnosti v krest'yanskoy srede Orlovskoy gubernii v nachale XX v. [Infant mortality of peasant population of Oryol province in beginning of 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnyye nauki. № 5 (133)*. [Tambov University Review. Series: Humanities. Tambov. Issue 5(133)]. 2014. Pp.138–147. [In Russian].
14. Kvasha E. A. Mladencheskaya smertnost' v Rossii v XX veke [Infant mortality in Russia in the 20th century]. *Sociologicheskie issledovaniya, № 6* [Sociological Studies. Issue 6]. 2003. Pp. 47–55. [In Russian].
15. Kornilov G. E. Evolyutsiya mladencheskoy smertnosti na Urale v pervoy polovine XX v. [Evolution of infant mortality in the Ural during the first half of the 20th century]. *Ural'skiy istoricheskij vestnik, № 3(44)* [Ural Historical Journal. Issue 3 (44)]. 2014. Pp. 80–89. [In Russian].
16. Kurkin P. I. *Statistika dvizheniya naseleniya v Moskovskoy gubernii v 1883–1897 g.: s 30 diagrammami* [Statistics of the Population Movement in Moscow Province in 1883-1897 with 30 diagrams]. Moscow: “Pechatnya S. P. Yakovleva” Publ., 1902. 562 p. [In Russian].
17. Mironov B. N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – XX vv.)* [Social history of Russia during the period of the empire (18th - beginning of 19th century)]. Vol.1. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2003. 591 p. [In Russian].
18. Novoselsky S. A. *Smertnost' i prodolzhitel'nost' zhizni v Rossii* [Mortality and life expectancy in Russia]. Petrograd: Ministry of Internal Affairs Printing House, [2], 1916. 208 p. [In Russian].
19. *Obzor Tul'skoy gubernii za 1880 god* [Overview of the Tula province for 1880]. Tula: Printing house of the provincial government, 1883. 83 p. [In Russian].
20. *Obzor Tul'skoy gubernii za 1914 god* [Overview of the Tula province for 1914]. Tula: Printing house of the provincial government, 1916. 113 p. [In Russian].
21. Popov G. *Russkaya narodno-bytovaya meditsina* [Russian folk and household medicine]. St. Petersburg: A.S Suvorin Publ., 1903. 404 p. [In Russian].
22. Rashin A. G. *Naseleniye Rossii za 100 let (1813–1913). Statisticheskiye ocherki. [Population of Russia for 100 years (1813-1913). Statistical essays]*. Moscow: Gosudarstvennoye statisticheskoye izdatel'stvo Publ., 1956. 352 p. [In Russian].
23. *Russkiye krest'yane. Zhizn'. Byt. Nravy: materialy "Etnograficheskogo byuro" knyazya V. N. Tenisheva.* [Russian peasants. A life. Gen. Morals: materials of the "Ethnographic Bureau" of Prince V. N. Tenishev]. Vol. 6: Kursk, Moscow, Olonets, Pskov, St. Petersburg and Tula provinces. St. Petersburg: Delovaya poligrafiya Publ., 2004. 599 p. [In Russian].
24. Sokolov D. A., Grebenshchikov V. I. *Rossii i bor'ba s ney: doklad v soyedinennom sobranii Obshchestva russkikh vrachey, Obshchestva detskikh vrachey v Sankt-Peterburge i Statisticheskogo otdeleniya Vysochayshe utverzhdenного Russkogo*

- obshchestva okhraneniya narodnogo zdравиya, 22 marta 1901 g. v zale Muzeya N. I. Pirogova. [Mortality in Russia and the fight against it. Report to the general meeting of the Society of Russian Doctors, Society of Childrens' Doctors in St. Petersburg and Statistical department of the Highest Approved Russian Society for the Protection of Public Health, March 22, 1901 in the hall of the Museum of N. I. Pirogova].* St. Petersburg: M. M. Stasyulevich Publ., [3], 1901. 76 p. [In Russian].
25. Sushko A. V. Dukhovnyye seminarii v Rossii (do 1917 g.) [Theological seminaries in Russia (until 1917)]. *Voprosy istorii*, Issues 11-12, 1996. Pp. 107–113. [In Russian].
26. Uspensky D. Rodiny i krestiny, ukhod za rodil'nitsey i novorozhdennym (po materialam, sobrannym v Tul'skom, Venevskom i Kashirskom uyezde Tul'skoy gubernii) [Childbirth and christening, care for a parturient woman and a newborn (based on materials collected in the Tula, Venevsky and Kashirsky districts of the Tula province)]. *Etnograficheskoe obozrenie*. Issue 4. Moscow: 1895. Pp. 72–95. [In Russian].
27. Chertova G. I. Smertnost' v Rossii v XIX v. po issledovaniyam sovremennikov [Mortality in Russia in the 19th century on research of contemporaries]. *Brachnost', rozhdaemost', smertnost' v Rossii i v SSSR [Marriage, birth rate, mortality in Russia and the USSR]*. Moscow: Statistika Publ., 1977. Pp. 154–166. [In Russian].

Сведения об авторе

Сафронова Мария Олеговна –
учитель истории МБОУ «Центр
образования №50» г. Тула
(e-mail: mashasafronova@mail.ru).

Information about the Author

Safronova Mariya Olegovna,
History teacher of the «Education
center No.50»
(e-mail: mashasafronova@mail.ru).